

62	0073	ЗИНАИДА ГИППИУС		"Крик"
		Вышла в свет в 1997 г.		

КРИК (Коренблит – Гиппиус)

От собеседника

Вся не очень объёмная поэзия Зинаиды Гиппиус уместается в одно лаконичное понятие – "КРИК". Всё, что она от мужского лица (такая маска или поза?) нам поведала – громко или тихо, яростно или смиренно, напористо или обессилено, - укладывается в это единственное пронзительное слово. Боль, которая звучит в моей душе, резонирует с высказыванием из ее "Черной ночи России" по поводу Октябрьского переворота. За этой ночью прошли черные годы и десятилетия, и мы уже распрощались с веком, а рассвета пока не предчувствуется, хотя он уж очень давно ожидается.

Ваш Станислав Коренблит

1. Как все	- 1.27
2. Сердце	- 1.07
3. Узел	- 1.20
4. Сомкни кольцо	- 1.04
5. Лунная тайна	- 1.32
6. Коростель	- 2.12
7. Не обманешь	- 1.24
8. Огонь под золою	- 2.00
9. Был человек	- 2.24
10. Часы стоят	- 1.56
11. Иди за мной	- 1.27
12. Неразделенная любовь	- 1.07
13. Глухота	- 0.51
14. Сосны	- 1.11
15. Вечер	- 1.42
16. Вечерняя заря	- 1.18
17. Противоречия	- 1.06
18. Без борьбы	- 1.10
19. Серая паутина	- 1.31
20. Слабеют руки	- 1.16
21. Разнозвучие	- 0.57
22. Крик	- 1.15
23. Цепь	- 1.21
24. Сообщники	- 1.45
25. Без оправданья	- 1.00
26. Блудодействие	- 2.44
27. Страны уныния	- 1.06
28. Христу	- 1.26
29. Молитва	- 1.05
30. Свобода	- 0.47
31. Бессилие	- 1.58
32. Отрада	- 1.37

Общее время звучания - 46.06

СОДЕРЖАНИЕ

1. КАК ВСЕ

Не хочу, ничего не хочу,
Принимаю все так, как есть.
Изменять ничего не хочу.
Я дышу, я живу, я молчу.

Принимаю и то, чему быть.
Принимаю болезнь и смерть.
Да исполнится все, чему быть!
Не хочу ни ломать, ни творить.

И к чему оно все – Бог весть!
Но да будет все так, как есть.
Нерушимы земля и твердь.
Неизменны и жизнь, и смерть.

2. СЕРДЦЕ

Я призываю Любовь,
Я открываю Ей сердце.
Алая, алая кровь,
Тихое, тихое сердце.

Руку мою приготовь,
Верой овей мое сердце.
Алая, алая кровь,
Тихое, тихое сердце.

Тайному не прекословь.
В тайне теперь мое сердце.
Алая, алая кровь,
Тихое, тихое сердце.

Путь наш единый, Любовь!
Слей нас в единое сердце!
Алая, алая кровь,
Вещее, вещее сердце.

3. УЗЕЛ

Сожму я в узел нить
Меж сердцем и сознанием.
Хочу разъединить
Себя с моим страданием.

И будет кровь не течь -
Ползти, сквозь узел, глухо.
И будет сердца речь
Невнятною для духа.

Пусть теплое, стучит

И бьется, спотыкаясь.
Свободный дух молчит,
Молчит, не откликаясь.

Храню его полет
От всех путей страдания.
Он дан мне - для высот
И счастья созерцанья.

Узлом себя делю,
Преградой размыкаю.
И если полюблю -
Про это не узнаю.

Покой и тишь во мне.
Я волей круг мой сузил.

.....
Но плачу, я во сне,
Когда слабеет узел...

4. СОМКНИ КОЛЬЦО

О, почему Тебя любить
Мне суждено неодолимо?
Ты снишься мне, иль, может быть,
Проходишь где-то близко, мимо.

И шаг Твой дымный я ловлю,
Слежу глухие приближенья...
Я холод риз Твоих люблю,
Но трепещу прикосновенья.

Теряет бледные листы
Мой сад, Тобой замороженный...
В моем саду проходишь Ты, -
И я тоскую, как влюбленный.

Яви же грозное лицо!
Пусть разорвется дым покрова!
Хочу, боюсь - и жду я зова...
Войди ко мне. Сомкни кольцо.

5. ЛУННАЯ ТАЙНА

Что мне делать с тайной лунной?
С тайной неба бледно-синей,
С этой музыкой бесструнной,
Со сверкающей пустыней?

Я гляжу в нее - мне мало,
Я люблю - мне не довольно...
Лунный луч язвит, как жало, -

Остро, холодно и больно.

Я в лучах блестяще-властных
Умираю от бессилья...
Ах, когда б из нитей ясных
Мог соткать я крылья, крылья!

В сине-пламенное море,
Кинусь в жадном изумленье,
Задохнусь в его просторе,
Утону в его забвеньи...

6. КОРОСТЕЛЬ

"Горяча моя постель...
Думка белая измята...
Где-то плачет коростель
Ночь дневная пахнет мятой.

Утомленная луна
Закатилась за сирени...
Кто-то бродит у окна,
Чьи-то жалобные тени.

Не меня - ее, ее
Любит он! Но не ревную,
Счастье ведаю мое
И, страдая, - торжествую.

Шорох, шепот я ловлю...
Обнял он ее, голубит...
Я одна - но я люблю!
Он - лишь думает, что любит.

Нет любви для двух сердец.
Там, где двое, - разрушенье.
Где начало - там конец.
Где слова - там отреченье.

Посветлеет дым ночной,
Встанет солнце над сиренью,
Он уйдет к любви иной...
Было тенью - будет тенью...

Горяча моя постель,
Светел дух мой окрыленный...
Плачет нежный коростель,
Одинокий и влюбленный".

7. НЕ ОБМАНЕШЬ

Ты, уныльница, меня не сторожи,
Ты хитра - и я хитер, не обморочишь.

Глубоко я провожу мои межи,
И захочешь, да никак не перескочишь.

Я узнал тебя во всех твоих путях,
Ты сближаешь два обратные желанья,
Ты сидишь на перепутанных узлах,
Ищешь смешанности, встречности, касанья.

Я покорных и несчастных не терплю,
Я рабом твоим, запутчица, не стану.
Ты завяжешь, - я разрежу, разделю,
Не поддамся надоевшему обману.

Буду весел я и прост - пока живу...
Если в сердце, в самом сердце, петлю стянешь, -
Я и этот страшный узел разорву...
Не поймаешь, не обманешь, не обманешь...

8. ОГОНЬ ПОД ЗОЛОЮ

Огонь под золою дышал незаметней,
Последняя искра, дрожь, угасала,
На небе весеннем заря догорала,
И был пред тобою я все безответней,
Я слушал без слов, как любовь умирала.

Я ведал душой, навсегда покоренной,
Что слов я твоих не постигну случайных,
Как ты не поймешь моих радостей тайных,
И, чуждая вечно всему, что бездонно,
Зари в небесах не увидишь бескрайних.

Мне было не грустно, мне было не больно,
Я думал о том, как ты много хотела,
И мало свершила, и мало посмела.
Я думал о том, как в душе моей вольно,
О том, что заря в небесах - догорела...

9. БЫЛ ЧЕЛОВЕК

Был человек. И умер для меня.
И, знаю, вспоминать о нем не надо.
Концу всегда, как смерти, сердце радо,
Концу земной любви - закату дня.

Уснувшего я берегу покой.
Да будет легкою земля забвенья!
Распались тихо старой цепи звенья...
Но злая жизнь меня свела - с тобой.

Когда бываем мы наедине -
Тот, мертвый, третий - вечно между нами.

Твоими на меня глядит очами
И думает тобою - обо мне.

Увы! В тебе, как и, бывало, в нем
Не верность - но и не измена...
И слышу страшный, томный запах тлена
В твоих речах, движениях, - во всем.

Безогненного чувства твоего,
Без мертвеца в тебе, - не принимаю;
И неизменно строгим чувством знаю,
Что не люблю тебя, как и его.

10. ЧАСЫ СТОЯТ

Часы остановились. Движенья больше нет.
Стоит, не разгораясь, за окнами рассвет.

На скатерти холодной неубранный прибор,
Как саван белый, складки свисают на ковер.

И в лампе не мерцает блестящая дуга...
Я слушаю молчанье, как слушают врага.

Ничто не изменилось, ничто не отошло,
Но вдруг отяжелело, само в себя вросло.

Ничто не изменилось, с тех пор как умер звук.
Но точно где-то властно сомкнули тайный круг.

И все, чем мы за краткость, за легкость дорожим, -
Вдруг сделалось бессмертным, и вечным, и чужим.

Застыло, каменея, как тело мертвеца...
Стремленье - но без воли. Конец - но без конца.

И вечности безглазой беззвучен строй и лад.
Остановилось время. Часы, часы стоят!

11. ИДИ ЗА МНОЙ

Полуувядших лилий аромат
Мои мечтанья легкие туманит.
Мне лилии о смерти говорят,
О времени, когда меня не станет.

Мир - успокоенной душе моей.
Ничто ее не радует, не ранит.
Не забывай моих последних дней,
Пойми меня, когда меня не станет.

Я знаю, друг, дорога не длинна,
И скоро тело бедное устанет.

Но ведаю: любовь, как смерть, сильна.
Люби меня, когда меня не станет.

Мне чудится таинственный обет...
И, ведаю, он сердца не обманет, -
Забвения тебе в разлуке нет!
Иди за мной, когда меня не станет.

12. НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Поверьте, нет, меня не соблазнит
Печалей прежних путь давно пройденный.
Увы! Душа покорная хранит
Их горький след, ничем не истребленный.

Года идут, но сердце вечно то же.
Ничто для нас не возвратится вновь.
И ныне мне всех радостей дороже
Моя неразделенная любовь.

Ни счастья в ней, ни страха, ни стыда.
Куда ведет она меня - не знаю...
И лишь в одном душа моя тверда:
Я изменяюсь, - но не изменяю.

13. ГЛУХОТА

Часы стучат невнятные,
Нет полной тишины.
Все горести - понятные,
Все радости - скучны.

Угроза одиночества,
Свидания обет...
Не верю я в пророчества
Ни счастья, ни бед.

Не жду необычайного:
Все просто и мертво.
Ни страшного, ни тайного
Нет в жизни ничего.

Везде однообразие,
Мы - дети без Отца.
И близко безобразие
Последнего конца.

Но слабости смирения
Я душу не отдам.
Не надо искупления
Кошунственным словам!

14. СОСНЫ

Желанья все безмернее,
 Все мысли об одном.
 Окно мое вечернее,
 И сосны под окном.

Стволы у них багровые,
 Колюч угрюмый сад.
 Суровые, сосновые
 Стволы скрипят, скрипят.

Безмернее хотения,
 Мечтания острей -
 Но это боль сомнения
 У запертых дверей.

А сосны все качаются,
 И все шумят, шумят.
 Как будто насмеваются,
 Как будто говорят:

"Бескрылые, бессильные,
 Унылые мечты.
 Взгляни: мы тоже пыльные,
 Сухие, как и ты.

Качаемся, беспечные,
 Нет лета, нет зимы...
 Мы мертвые, мы вечные,
 Твоя душа - и мы.

Твоя душа, в мятежности,
 Свершений не дала.
 Твоя душа без нежности,
 А сердце - как игла".

Не слушаю, не слушаю.
 Проклятье, иглы, вам!
 И злomu равнодушию
 Себя я не предаю.

Любви хочу и веры я...
 Но спит душа моя.
 Смеются сосны серые,
 Колючие - как я.

15. ВЕЧЕР

Июльская гроза, шумя, прошла.
 И тучи уплывают полосой.
 Лазурь неясная опять светла...
 Мы лесом едем, влажною тропой.

Спускается на землю бледный мрак.
 Сквозь дым небесный виден месяц юный,
 И конь все больше замедляет шаг,
 И вожжи тонкие дрожат, как струны.

Порою туч затихнувшую тьму
 Вдруг молния безгромная разрежет.
 Легко и вольно сердцу моему,
 И ветер, пролетая, листья нежит.

Колеса не стучат по колеям,
 Отяжелев, поникли долу ветки...
 А с тихих нив и с поля, к небесам,
 Туманный пар плывет, живой и редкий...

Как никогда, я чувствую - я твой,
 О милая и строгая природа!
 Живу в тебе, потом умру с тобой...
 В душе моей покорность - и свобода.

16. ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ

Я вижу край небес в дали безбрежной
 И ясную зарю.
 С моей душой, безумной и мятежной,
 С душою говорю.

И если боль ее земная мучит -
 Она должна молчать.
 Ее заря небесная научит
 Безмолвно умирать.

Не забывай Господнего завета,
 Душа, - молчи, смирись...
 Полна бесстрастья, холода и света
 Бледнеющая высь.

Повеяло нездешнею прохладой
 От медленной зари.
 Ни счастья, ни радости - не надо.
 Гори, заря, гори!

17. ПРОТИВОРЕЧЕНИЯ

Тихие окна, черные...
 Дождик идет шепотом...
 Мысли мои - непокорные.
 Сердце полно - ропотом.

Падают капли жаркие
 Робко, с мирным лепетом.
 Мысли - такие яркие...

Сердце полно - трепетом.

Травы шепчутся сонные...
Нежной веет скукою...
Мысли мои - возмущенные,
Сердце горит - мукою...

И молчанье вечернее,
Сонное, отрадное,
Ранит еще безмернее
Сердце мое жадное...

18. БЕЗ БОРЬБЫ

О веселый дождь осенний,
Вечный - завтра и вчера!
Все беспечней, совершенней
Однозвучная игра.

Тучны, грязны и слезливы,
Оседают небеса.
Веселы и шепотливы
Дождевые голоса.

О гниенье, разложение,
Все твердят - не устают,
О всеобщем разрушенье,
Умирании поют.

О болезни одинокой,
О позоре и скорбях
Жизни нашей темноокой,
Где один властитель - Страх.

И, пророчествам внимая,
Тупо, медленно живу,
Равнодушно ожидая
Их свершенья наяву.

Помню, было слово: крылья...
Или брежу? Все равно!
Без борьбы и без усилья
Опускаюсь я на дно.

19. СЕРАЯ ПАУТИНА

Моя душа во власти страха
И горькой жалости земной.
Напрасно я бегу от праха -
Я всюду с ним, и он со мной.

Мне в очи смотрит ночь нагая,
Унылая, как темный день.

Лишь тучи, низко набегая,
 Дают ей мертвенную тень.

И ветер, встав на миг единый,
 Дождемдохнул - и в миг исчез.
 Волокна серой паутины
 Плывут и тянутся с небес.

Ползут, как дни земных событий,
 Однообразны и мутны.
 Но сеть из этих легких нитей
 Тяжеле смертной пелены.

И в прахе душном, в дыме пыльном,
 К последней гибели спеша,
 Напрасно в ужасе бессильном
 Оковы жизни рвет душа.

А капли тонкие по крыше
 Едва стучат, как в робком сне.
 Молю вас, капли, тише, тише...
 О, тише плачьете обо мне!

20. СЛАБЕЮТ РУКИ

Как ветер мокрый, ты бьешься в ставни,
 Как ветер черный, поешь: ты мой!
 Я древний хаос, я друг твой давний,
 Твой друг единый, - открой, открой!

Держу я ставни, открыть не смею,
 Держусь за ставни и страх таю.
 Храню, лелею, храню, жалею
 Мой луч последний - любовь мою.

Смеется хаос, зовет безокий:
 Умрешь в оковах, - порви, порви!
 Ты знаешь счастье, ты одинокий,
 В свободе счастье, - и в Нелюбви.

Охладевая, творю молитву,
 Любви молитву едва творю...
 Слабеют руки, кончаю битву,
 Слабеют руки... Я отворю!

21. РАЗНОЗВУЧИЕ

Я горестью измучен.
 Я слаб и безответен.
 О, мир так разнозвучен!
 Так грубо разносветен!

На спрошенное тайно -

Обидные ответы...
 Все смешано - случайно,
 Слова, цвета и светлы.

Лампада мне понятна,
 Зеленая лампада.
 Но лампы желтой пятна
 Ее лучам - преграда.

И, голубея, окна
 В рассветном льду застыли...
 Сплелись лучи - волокна
 Неясно-бурой пыли.

И люди, зло и разно,
 Сливаются, как пятна:
 Безумно - безобразно
 И грубо - непонятно.

22. КРИК

Изнемогаю от усталости,
 Душа изранена, в крови...
 Ужели нет над нами жалости,
 Ужель над нами нет любви?

Мы исполняем волю строгую,
 Как тени, тихо, без следа,
 Неумолимою дорогою
 Идем - неведомо куда.

И ноша жизни, ноша крестная
 Чем далее, тем тяжелей...
 И ждет кончина неизвестная
 У вечно запертых дверей.

Без ропота, без удивления
 Мы делаем, что хочет Бог.
 Он создал нас без вдохновения
 И полюбить, создав, не мог.

Мы падаем, толпа бессильная,
 Бессильно веря в чудеса,
 А сверху, как плита могильная,
 Слепые давят небеса.

23. ЦЕПЬ

Один иду, иду чрез площадь снежную,
 Во мглу вечернюю, легко-туманную,
 И думу думаю, одну, мятежную,
 Всегда безумную, всегда желанную.

Колокола молчат, молчат соборные,
И цепь оградная во мгле недвижимее.
А мимо цепи, вдаль, как тени черные,
Как привидения - проходят ближние.

Идут - красивые, и безобразные,
Идут веселые, идут печальные.
Такие схожие - такие разные,
Такие близкие, такие дальние...

Где ненавистные - и где любимые?
Пути не те же ли всем уготованы?
Как звенья черные, - неразделимые,
Мы в цепь единую навеки скованы.

24. СООБЩНИКИ

Ты думаешь, Голгофа миновала,
При Понтии Пилате пробил час,
И жизнь уже с тех пор не повторяла
Того, что быть могло - единый раз?

Иль ты забыл? Недавно мы с тобою
По площади бежали второпях,
К судилищу, где двое пред толпою
Стояли на высоких ступенях.

И спрашивал один, и сомневался,
Другой молчал, как и в былые дни.
Ты все вперед, к ступеням порывался...
Кричали мы: распни Его, распни!

Шел в гору Он - ты помнишь? - без сандалий...
И ждал Его народ из ближних мест.
С Молчавшего мы там одежды сняли
И на веревках подняли на крест.

Ты, помню, был на лестнице, направо...
К ладони узкой я приставил гвоздь.
Ты стукнул молотком по шляпке ржавой, -
И вникло острие, не тронув кость.

Мы о хитоне спорили с тобою,
В сторонке сидя, у костра, вдвоем...
Не на тебя ль попала кровь с водою,
Когда ударил я Его копьем?

И не с тобою ли у двери гроба
Мы тело сторожили по ночам?

.....

Вчера, и завтра, и до века, оба -

Мы повторяем казнь - Ему и нам.

25. БЕЗ ОПРАВДАНИЯ

Нет, никогда не примирюсь.
Верны мои проклятья.
Я не прощу, я не сорвусь
В железные объятья.

Как все, пойду, умру, убью,
Как все - себя разрушу.
Но оправданием - свою
Не запятнаю душу.

В последний час, во тьме, в огне,
Пусть сердце не забудет:
Нет оправдания войне!
И никогда не будет.

И если это Божья длань -
Кровавая дорога, -
Мой дух пойдет и с ним на брань,
Восстанет и на Бога.

26. БЛУДОДЕЙСТВО

Безумные годы совьются во прах,
Утонут в забвенье и дыме.
И только одно сохранится в веках
Святое и гордое имя.

Твое, возлюбивший до смерти, твое,
Страданьем и честью венчанный.
Проколет, прорежет его острие
Багровые наши туманы;

От смрада клевет - не угаснет огонь,
И лавр на челе не увянет.
Георгий, Георгий! Где верный твой конь?
Георгий Святой не обманет.

Он близко! Вот хруст перепончатых крыл
И брюхо разверстое Змия...
Дрожи, чтоб Святой и тебе не отмстил
Твоё блудодействие, Россия!

27. СТРАНЫ УНЫНИЯ

Минуты уныния...
Минуты забвения...
И мнится - в пустыне я...
Сгибаю колени я,
Молюсь - но не молится

Душа несогретая,
 Стучу - не отворится,
 Зову - без ответа я...
 Душа словно тиною
 Окутана вязкою,
 И страх, со змеиною
 Колючею ласкою,
 Мне в сердце впивается,
 И проклят отныне я...
 Но нет дерзновения.
 Кольцо замыкается...
 О страны забвения!
 О страны уныния!

28. ХРИСТУ

Мы не жили - и умираем
 Среди тьмы.
 Ты вернешься... Но как узнаем
 Тебя - мы?

Все дрожим и себя стыдимся,
 Тяжел мрак.
 Мы молчаний твоих боимся...
 О, дай знак!

Если нет на земле надежды -
 То все прах.
 Дай коснуться твоей одежды,
 Забыть страх.

Ты во дни, когда был меж нами
 Сказал Сам:
 "Не оставлю вас сиротами,
 Приду к вам".

Нет тебя. Душа не готова,
 Не бил час.
 Но мы верим - Ты будешь снова
 Среди нас.

29. МОЛИТВА

Открой мне, Боже, открой людей!
 Они Твои ли, Твое ль создание,
 Иль вражьих плевел произрастанье?
 Открой мне, Боже, открой людей!

Верни мне силу, отдай любовь.
 Отдай ночные мои прозренья,
 И трепет крыльев, и озаренья...
 Отдай мне, Боже, мою любовь.

И в час победы - возьми меня.
 Возьми, о жизни моей Властитель,
 В Твое сиянье, в Твою обитель,
 В Твое забвенье возьми меня!

30. СВОБОДА

Я не могу покоряться людям.
 Можно ли рабства хотеть?
 Целую жизнь мы друг друга судим, -
 Чтобы затем - умереть.

Я не могу покоряться Богу,
 Если я Бога люблю.
 Он указал мне мою дорогу,
 Как от нее отступлю?

Я разрываю людские сети -
 Счастье, унынье и сон.
 Мы не рабы, - но мы Божьи дети,
 Дети свободны, как Он.

Только взываю, именем Сына,
 К Богу, Творцу Бытия:
 Отче, вовек да будут едино
 Воля Твоя и моя!

31. БЕССИЛИЕ

Смотрю на море жадными очами,
 К земле прикованный, на берегу...
 Стою над пропастью - над небесами -
 И улететь к лазури не могу.

Не ведаю, восстать иль покориться,
 Нет смелости ни умереть, ни жить...
 Мне близок Бог - но не могу молиться,
 Хочу любви - и не могу любить.

Я к солнцу, к солнцу руки простираю,
 И вижу полог бледных облаков...
 Мне кажется, что истину я знаю -
 И только для нее не знаю слов.

32. ОТРАДА

Мой друг, меня сомненья не тревожат.
 Я смерти близость чувствовал давно.
 В могиле, там, куда меня положат,
 Я знаю, сыро, душно и темно.

Но не в земле - я буду здесь, с тобою,
 В дыханье ветра, в солнечных лучах,

Я буду в море бледною волною
И облачною тенью в небесах.

И будет мне чужда земная сладость
И даже сердцу милая печаль,
Как чужды звёздам счастье и радость...
Но мне сознания моего не жаль.

Покоя жду... Душа моя устала...
Зовёт к себе меня природа-мать...
И так легко, и тяжесть жизни спала...
О милый друг, отрадно умирать!